

Операция «Звездочка»

В конце зимы 1943-1944 годов немецкое оккупационное командование решило использовать воспитанников Полоцкого детского дома №1 в качестве доноров крови для раненных немецких солдат. Подпольная группа, которой руководил директор детского дома, решил не допустить этого.

Сначала удалось убедить немецкие власти, что голодные и больные дети не смогут сдавать кровь и следует их отправить в деревню для подкормки. Дети и сотрудники детского дома были переведены в деревню Бельчицы, в которой находился сильный немецкий гарнизон.

Наступил намеченный день – 18 февраля 1944 года.

Под вечер наш отряд выехал на боевое задание. Нам был передан взвод при штабе бригады. Отряд взял с собой более 50 подвод и стремительно совершил марш-бросок под Полоцк.

В полутьме мы увидели шествие детей. Какая это была трогательная картина! Больных и малолетних ребят несли на руках воспитатели и старшие воспитанники. Многие малыши шли сами, на каждом шагу проваливаясь в снег.

Несмотря на это, в ту зимнюю ночь не было слышно ни стоны, ни плача детей.

Мы выбежали навстречу малышам, взяли их на руки и понесли в лес. У меня на руках оказалось двое: мальчик лет 5 и девочка примерно такого же возраста.

В пути я спросил, как их зовут. Дети назвались.

-Дяденька, вы наш? - спросил мальчик.

-Да, мы свои, партизаны, - ответил я.

- Фашисты нас уже не убьют?

-Теперь вы будете жить...

Александр Петрович Мамкин был пилотом гражданского воздушного флота. На маленьком одномоторном самолете Р-5 он летал за линию фронта, доставляя партизанам продовольствие, боеприпасы и вывозя раненых. Весной 1944 года он получил приказ: переправить на Советскую территорию детей-сирот отбитых партизанами у фашистов. 8 раз он перевозил группы детей в возрасте от 1 до 3 лет.

В ночь с 10 на 11 апреля 1944 года Александр прилетел за последними 10-ю детьми. На обратном пути у самой линии фронта самолет был атакован немецким истребителем. Пламя охватило моторный отсек. По инструкции пилот

должен был набрать высоту и выпрыгнуть с парашютом. Но во второй кабине, прямо за Александром, были дети. И они могли надеяться только на него. А что он мог? Лишь одно: обменять одну жизнь на тринадцать.

Пламя хлестало прямо в кабину. Горела одежда, горел шлемофон, полностью выгорели унты. Ноги Александра обуглились до костей, очки вплавились в лицо, но он, терпя невероятную боль, продолжал полет, пока не нашел подходящую площадку на льду озера перед Советской батареей. Зенитчики увидели объятый пламенем самолет, садящийся на берег, прямо перед их позицией, и сразу кинулись вытаскивать людей. На обгоревших ногах, самостоятельно покинув кабину и шагнув к пассажирам, Александр произнес свои последние слова: «Дети живы?»

Все сироты выжили и, повзрослев, называли себя Мамкинами.